

Чижев Григорий Михайлович

**Город Владимир на
Клязьме**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г83

Г83 **Григорий Михайлович Ч.**
Город Владимир на Клязьме / Чижев Григорий Михайлович – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 36 с.

ISBN 978-5-521-30255-0

ISBN 978-5-521-30255-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

лодимеромъ, его же святой и блаженный Князь Владиміръ во имя свое созда, ты нынѣ изъ основанія воздвигъ его велий, разшири и украси. Свидѣтельство позднихъ лѣтописей, будто Мономахъ поставилъ градъ Володимеръ *Залѣшскій* не можетъ имѣть здѣсь силы; потому что другія лѣтописи того же времени говорятъ напротивъ, что именно св. Владиміръ былъ въ землѣ Суздальской съ Евангельскою проповѣдію, и основалъ въ ней этотъ городъ. При томъ выраженіе лѣтописей, что Мономахъ *поставилъ* г. Владиміръ Залѣскій, можно понимать въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ и выраженіе ихъ, что Андрей Боголюбскій *создалъ* этотъ городъ, т. е. не въ смыслѣ первоначальнаго поставленія и созданія, а только въ смыслѣ дальнѣйшаго устроенія и обновленія. Замѣчательно, что о *созданіи* г. Владиміра на Клязьмѣ Андреемъ Боголюбскимъ говоритъ тотъ же лѣтописецъ, который еще прежде сказалъ, что этотъ городъ заложилъ Владиміръ Великій въ 992 году».

«Утверждать, что поздніе лѣтописцы ошиблись, что Равноапостольный Князь путешествовалъ собственно по Волыни, и тамъ основалъ городъ по своему имени, а они, едва ли зная о существованіи этого города, смѣшали его съ Владиміромъ на Клязьмѣ,—несправедливо. О путешествіи святаго Князя въ землю Суздальскую, и объ основаніи имъ города Владиміра на Клязьмѣ, лѣтописцы эти говорятъ уже въ 990—992 г., упомянувъ уже подъ 988 годомъ о другомъ Владимірѣ, который отданъ былъ въ удѣлъ Кн. Всеволоду, и въ продолженіи своего повѣствованія не разъ говорятъ о Владимірѣ *Волынскомъ*; на пр. Никоновская лѣтопись говоритъ: Никита Митрополитъ постави Епископомъ Семіона въ

Володимиръ Вольнскій. Слѣдовательно они знали послѣдній городъ и умѣли отличать его отъ Владиміра *Кляземскаго*. Да и по лѣтописи Нестора Владиміръ Вольнскій представляется уже существующимъ въ 988 году, прежде нежели началъ Равноапостольный Князь созидать города по рѣкамъ — Деснѣ, Остеру, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ: слѣдовательно нѣтъ основанія думать, что Владиміръ Вольнскій построенъ этимъ Княземъ, а не прежде. Такимъ образомъ не находится достаточныхъ причинъ не вѣрить сказанію лѣтописцевъ о путешествіи св. Владиміра въ землю Суздальскую съ Евангельскою проповѣдію, и о zaloженіи имъ здѣсь города Владиміра» (*Хр. Чит. за Январь 1850 г.*).

Подобныя, болѣе подробныя, сужденія о семъ предметѣ любознательный можетъ видѣть въ исторіи г. Дмитріевскаго: «О началѣ Владиміра что на Клязмѣ» (*С. П. Б. 1802 года*).

II.

Краткій очеркъ исторіи города.

Владиміръ на Клязмѣ въ началѣ своемъ былъ городкомъ незначительнымъ, въ родѣ небольшой крѣпости съ землянымъ валомъ. Заложенъ онъ на самомъ возвышенномъ мѣстѣ узкаго кряжа, идущаго съ З. на В. между рѣкою Клязмою и рѣчкою Лыбедью, впадающею вблизи города въ Ирпень — притокъ Клязмы. Поперегъ этого кряжа прорыты глубокіе рвы, и такимъ образомъ крѣпость отдѣ-

лена отъ всей окружающей мѣстности, обхвативъ своимъ валомъ площадь около полуверсты квадратной. Впослѣдствіи къ ней, съ обѣихъ сторонъ по длинѣ того же кряжа, присоединены почти такіа же пространства, и ограждены земляными же валами, но рвы оставались по прежнему, и чрезъ нихъ, для сообщенія, устроены были деревянные мосты. Мостовъ этихъ давно нѣтъ, и рвы подъ ними засыпаны землею, вровень съ дорогою чрезъ городъ; сохранилось одно названіе сихъ мѣстъ: *Ивановскій мостъ* и *Торговый мостъ*.

Въ новооснованномъ городѣ на томъ высокомъ пригоркѣ, гдѣ нынѣ красуется бѣлокаменный храмъ Боголюбскаго, была первая деревянная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы. Но кто были первые поселенцы сего города, и скоро ли увеличилось число ихъ,—свѣдѣній не сохранилось. Впрочемъ можно полагать, что прекрасное мѣстоположеніе Владиміра, похожее на мѣстоположеніе Кіева, и удобное сообщеніе путей по Клязьмѣ и Окѣ съ обитателями береговъ Волги, скоро привлекло многихъ поселенцевъ. Упомянутый выше историкъ, приписывающій основаніе г. Владиміра на Клязьмѣ Равноапостольному Князю Владиміру, въ дополненіе замѣчаетъ: а) что св. Князь, какъ по расположенности къ основанному имъ городу на прекрасномъ мѣстѣ, такъ еще болѣе по любви къ сыну своему Борису, княжившему въ Ростовской и Суздальской землѣ, могъ впослѣдствіи посѣтить эти мѣста, даже не разъ, особенно въ теченіе того долгаго времени своей жизни (988—1015), о которомъ почти ничего не сохранили лѣтописи; и б) что во время тако-го-то пребыванія св. Владиміра въ странѣ Суздальской и могъ имѣть сношеніе съ нимъ во Владимірѣ

Кляземскомъ, уже населенномъ, Преподобный Аврамій, подвизавшійся тогда въ проповѣданіи Евангелія въ Ростовѣ. О другихъ событіяхъ сего города, въ XI вѣкѣ, древніе лѣтописцы ничего неупомянули. Ихъ вниманіе въ то время обращено было на кровавыя брани Князей южнаго края Руси. Въ здѣшнемъ же сѣверовосточномъ краю гражданственный бытъ народа, подъ благодатнымъ вліяніемъ распространявшагося Христіанства, образовался тихо и мирно. При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, безъ сомнѣнія, могло увеличиться и населеніе г. Владиміра.

Въ судьбѣ сего города въ XII вѣкѣ принялъ большое участіе правнукъ св. Владиміра В. Кн. Владиміръ Мономахъ. Онъ привелъ его въ извѣстность, обновилъ, и распространилъ, присоединивши съ западной стороны значительное пространство по длинѣ материка между Клязьмою и Лыбедью; и эту новую часть города окружилъ также земляною насыпью (валомъ), населилъ, и построилъ въ ней, какъ сказано въ лѣтописи временъ Василия Темнаго подъ 1116 годомъ, церковь Преображенія Господня — *Спаскую*, которая и донинѣ существуетъ на прежнемъ мѣстѣ, въ измѣненномъ только видѣ. Сынъ Мономаха Юрій Долгорукій, проведеншій цвѣтушія лѣта жизни своей въ Суздальской и Ростовской странахъ, и ознаменовавшій себя въ Исторіи образованіемъ сѣверовосточной Руси, болѣе и болѣе усилилъ городъ сей, и увеличилъ въ немъ населеніе, *открывъ пути въ лѣсахъ дремучихъ, какъ говоритъ Карамзинъ, и ожививъ дикія, мертвыя пустыни знаменіями человѣческой дѣятельности.* Самый же блестящій періодъ г. Владиміра былъ при Великомъ Кн. Андрѣй Боголюбскомъ. Онъ, по словамъ лѣтописей,

изнова создалъ его, именно: прежіія двѣ земляныя насыпи значительно возвысилъ, съ восточной стороны вновь сдѣлалъ третью насыпь, обхватившую гораздо большее пространство сказаннаго материка, чѣмъ первоначальная; и новую эту часть города скоро населилъ, а первоначальную, теперь среднюю уже часть, оградилъ еще, по насыпи, деревянными стѣнами съ высокими башнями; черезъ рвы, для сообщенія всѣхъ частей города, вновь устроилъ прочныя подъемныя мосты; и весь вообще городъ украсилъ разными зданіями, серебряными и золотыми воротами, какъ сказано въ лѣтописяхъ, а преимущественно великолѣпнымъ бѣлокаменнымъ храмомъ Богоматери, и въ оный перенесъ (1160 г.) изъ придворной Боголюбской церкви св. икону Ея, заветную святыню Руси, ту самую, которую вмѣсто иныхъ сокровищъ взялъ съ собою изъ Вышгсрода. Устроивши такимъ образомъ г. Владиміръ и приведши всѣ дѣла въ порядокъ, могущественный и доблестный Князь Андрей провозгласилъ его столицею своего новооснованнаго Великокняжества Владимірскаго и центромъ государственнаго правленія (П. С. Р. Л. I. 149. II. 81). Сей Великій Князь первый изъ Князей Русскихъ выразилъ въ дѣйствіяхъ своихъ идею единоподержавія; его слушались равно и Кіевъ и Новгородъ и Ростовъ и Суздаль, Князья Смоленскіе, Полоцкіе, Волынскіе и прочіе; и при немъ г. Владиміръ сталъ на такую высокую чреду, что слава его затмила славу Кіева.

Послѣ страдальческой кончины св. Андрея здѣсь нѣсколько времени были смуты и нестроенія, но со вступленіемъ на престолъ брата его Михаила, и, по кратковременномъ княженіи его, другаго брата—
 Всеволода III, возстановился во всемъ порядокъ, и

городъ Владиміръ по прежнему былъ великъ и силенъ, не смотря на опустошительные пожары 1185 и 1193 годовъ. Великій Всеволодъ, при своемъ благоразумномъ и долготѣннемъ правленіи, совершенно изгладилъ слѣды опустошенія, даже въ лучшемъ видѣ устроилъ многое, въ томъ числѣ и соборный храмъ, поврежденный пожарами, благолѣпно обновилъ и значительно распространилъ, сдѣлавши со всѣхъ сторонъ, кромѣ алтаря, новыя стѣны подъ одну съ прежними кровлю, съ пятью уже главами. Во все время княженія Всеволода г. Владиміръ процвѣталъ и славился едва ли не болѣе, чѣмъ при Андреѣ.

Но въ 1237 году сей городъ, подобно Кіеву и прочимъ городамъ, испыталъ бѣдственную участь; онъ разрушенъ и опустошенъ Батыемъ, впрочемъ заступленіемъ Божіей Матери, не долго оставался въ запустѣніи. Какъ скоро Батый удалился къ берегамъ Волги, тотчасъ прибылъ сюда Князь Ярославъ, четвертый сынъ Всеволода III; собралъ разсѣявшихся жителей, содѣйствовалъ имъ устроиться; исправилъ поврежденные укрѣпленія города, и обновилъ общественныя зданія, а особенно облекъ въ приличную лѣпоту соборный храмъ Богоматери, коея чудотворная икона *Владимірская* обнажена только отъ украшеній драгоцѣнныхъ, но не истреблена Монголами. Благоразумный Князь Ярославъ, считая покорность побѣдителя единственнымъ средствомъ спасти жизнь свою и отечество, безпрекословно явился въ Орду (1243 г.), по волѣ Батыя; принять имъ благосклонно, и названъ *главою* всѣхъ Русскихъ Князей (*Истор. Устрялова*).

Съ сего времени г. Владиміръ сталъ опять престольнымъ градомъ Русской земли, хотя уже пора-

бощенной, но сохранившей свое внутреннее управление, свой судъ, и имѣвшей своихъ сановниковъ свѣтскихъ и духовныхъ: ибо Ханы Монгольскіе господствовали надъ нею *издали*, и довольствовались одною только данью. Въ княженіе же доблестнаго Александра Ярославича Невскаго городъ сей совершенно обновился и возвратилъ прежнюю свою значимость. При немъ здѣсь часто проживалъ Всероссійскій Митрополитъ Кириллъ, а потому и городъ, будучи средоточіемъ верховной власти гражданской и духовной, могъ болѣе и болѣе процвѣтать. Братья и сыновья Невскаго, одинъ послѣ другаго княжившіе, также съ честію поддерживали славу и благосостояніе г. Владиміра. При Василіѣ Ярославичѣ (1274 г.) здѣсь былъ Соборъ по дѣламъ духовнымъ, подѣ председательствомъ упомянутаго Митрополита съ 4-мя Епископами. При Андреѣ Александровичѣ (1299 г.) Митрополитъ Максимъ перенесъ митрополию изъ Кіева во Владиміръ, и тѣмъ еще болѣе увеличилась значимость сего города. Петръ Митрополитъ также здѣсь имѣлъ свою кафедру, но вполѣдствіи, по убѣжденію Московскаго Князя Іоанна I Калиты, начавшаго уже усиливаться и дѣлаться замѣтнымъ между Князьями Русскими, сей Святитель перешелъ жить въ Москву, и его преемники тамъ же имѣли свое пребываніе. Посему Іоаннъ Даниловичъ, когда получилъ Великокняжеское достоинство, не захотѣлъ переселиться во Владиміръ, а рѣшилъ перенести престолъ Великокняжескій отсюда въ Москву—отчину свою. Это было въ 1328 году.

Впрочемъ г. Владиміръ долго еще удерживалъ за собою честь древней столицы. Самъ Іоаннъ Даниловичъ возведенъ былъ на престолъ Великокня-

жескій во Владимірѣ, въ знаменитомъ храмѣ Боголюбскаго. И преемники его до Іоанна III здѣсь же принимали Великокняжеское достоинство съ приличными тогдашнему времени обрядами. Здѣсь оставалась особенно чтимая икона Богоматери *Владимірская*. Здѣсь находилась и старшая кафедра Всероссийскихъ Митрополитовъ, нерѣдко посѣщавшихъ свой древній городъ. Сюда во всякомъ случаѣ важно собиравались владѣтельные Князья земли Русской для рѣшенія общественныхъ дѣлъ, при посредствѣ Митрополита. Этотъ городъ никогда не поступалъ въ удѣлъ какому-либо Князю; сами Великіе Князья имѣли его своимъ только пожизненнымъ достояніемъ; онъ былъ залогомъ Державныхъ. При таковой политической значимости г. Владиміръ, безъ сомнѣнія, имѣлъ большое населеніе; въ немъ однихъ церквей считалось больше двухъ сотъ.

Но въ 1395 г. чудотворная икона Богоматери Владимірская перенесена отсюда въ Москву, и въ 1411 году Владиміръ подвергся снова раззоренію и опустошенію. Казанскій Царевичъ Талычъ съ многочисленною ратью напалъ на него и разграбилъ. Славный храмъ Богоматери опять лишился всѣхъ своихъ сокровищъ. Изъ нихъ большая часть захвачены Татарами, иныя сожжены, а иныя остались сокрыты неизвѣстно гдѣ. Ибо благочестивый хранитель церковнаго имущества Священникъ Патрикій, скрывшій священныя и драгоценныя вещи въ неизвѣстное доселѣ мѣсто, рѣшился лучше принять мученическую смерть, нежели выдать святыню въ руки безбожныхъ враговъ.—О варварскомъ нашествіи Талыча въ Степенной Книгѣ (II. 32) пишется такъ: «Придоша къ Митрополиту Фотію вѣстницы

глаголюще, яко по твоємъ изшествіи изъ града Владиміра во второй день прииде въ полудне Царевичъ Талычъ со многою ратью, его же прежде тайно привеле къ себѣ въ Нижній Новгородъ Князь Данилъ Борисовичъ, и посла его лѣсомъ ко Владиміру, несвѣдушу сего ни кому же; съ нимъ же посла Болярина своего Симеона Карамышева. Отъ Владиміра скоро устремишася за Митрополитомъ Фотіемъ, его же хотѣша достигнути. Митрополитъ же отъиде въ лѣсы на своя озера Сенежскія, въ лѣсы и крѣпкія мѣста. Татарове же не постигше его возвратишася, и много людей съкуще безъ милости посады пожгоша, и стадо градское взяша. Въ Соборнѣй же церкви затворися тогда съ нѣкими людьми Ключарь Священникъ Патрикій. Безбожнии же Татарове высѣкоша двери церковныя; и, вшедше въ церковь, чудную икону Богородицы отъ всея утвари обнажиша, такожде и прочія иконы и всю церковь разграбиша; онаго пресвитера Патрікія емше мучиша о сосудѣхъ церковныхъ и о прочей кузни: онъ же никакоже не сказа, и многи муки претерпѣ, и не повѣда ничтоже, и въ вслицѣй муцѣ со многимъ терпѣніемъ скончася. Немилостивіи же ратницы вся церкви и дворы во градѣ разграбиша и пожгоша, и множество людій избиша, и со безчисленнымъ множествомъ злата и сребра отъидоша».

Послѣ такого разоренія г. Владиміръ не могъ уже поправиться, и время отъ времени дѣлался малолюднѣе и бѣднѣе. Великіе Князья, преемники Калиты, стараясь всѣми мѣрами усилить и возвеличить Москву — отчину свою, не считали нужнымъ возобновлять и поддерживать древній Владиміръ. А потому и прежніе значительные жители его, осо-

бенно занимающіеся ремеслами и торговлею, сочли выгоднѣйшимъ для себя поселиться въ новой столицѣ—Москвѣ, чему благопріятствовали и сами Великіе Князья. Такимъ образомъ г. Владиміръ сталъ немногочисленъ и бѣденъ, и сдѣлался уѣздомъ Московскаго Государства:

Впрочемъ древними знаменитыми храмами и обителями не преставаѣлъ привлекать къ себѣ вниманіе Великихъ Князей и Всероссійскихъ Митрополитовъ, а впослѣдствіи и Патріарховъ. Великіе Князья, при всѣхъ важныхъ Государственныхъ начинаніяхъ, испрашивали Божіе благословеніе въ древней столицѣ предковъ своихъ, въ знаменитомъ храмѣ Боголюбскаго, а Первосвятители храмъ сей, какъ свой древле-кафедральный, имѣли въ непосредственномъ своемъ попеченіи, и временемъ жили во Владимірѣ, гдѣ Патріаршій домъ существовалъ даже до XVIII вѣка. Пока продолжалось царственное поколѣніе св. Владиміра, положившаго первое основаніе сему городу, онъ сохранялъ еще нѣсколько свою значимость и силу. Даже могъ еще выдержать осаду Литовцевъ въ началѣ XVII вѣка. Но послѣ того болѣе и болѣе бѣднѣлъ, потому что, какъ усилившаяся Москва овладѣла всеобщю промышленностію, здѣсь случаи къ выгодной торговлѣ и промысламъ со всѣмъ прекратились; и въ началѣ XVIII вѣка сдѣлался столь немногочисленъ и бѣденъ, что по переписнымъ книгамъ сего города, составленнымъ въ то время (1715 г.) Ландратомъ Княземъ Ухтомскимъ, считалось въ немъ всѣхъ вообще домовъ 438, а жителей 1836 человекъ обою пола. Изъ приходскихъ церквей только 2 были каменные, а прочія всѣ деревянные (*Владим. Губерн. Архивъ*).

Но какъ во второй половинѣ прошлаго вѣка сдѣ-